

То, что Альбионцам придётся перешерстить все доступные им библиотеки, они поняли сразу, когда Гарри произнёс, что им нужно искать Сердце Хогвартса. И за один день найти хоть какие-то упоминания у них не получилось.

Отказ от звания старосты во многом помог Гарри, иначе заниматься своими делами и разработками, у него не было бы времени, в особенности Сферой Переноса. А вот Невилл минут семь недоумённо рассматривал значок, когда профессор Флитвик вызвал на следующий день к себе, и назначил его старостой.

— Гарри...

— Ты это заслужил, Нев, — с улыбкой прервал его Поттер-Эванс, похлопав по плечу.

— Но им должен быть ты!

— Не, это не моё. Нев, я больше исследователь и зельевар, чем следователь дисциплины. Свободное время у меня проходит в теории, а с учётом того, что мы собираемся делать, его не будет от слова совсем. Одни только разборы вещей из Выручай-Комнаты займут львиную долю времени. Да и какая у меня может быть дисциплина, с моими-то исследованиями?

— Это да, — кашлянул в кулак Лонгботтом, маскируя смех. — У тебя, что не проверка, так как минимум взрыв. Но... почему я?

— Я предложил. Старост факультета выбирают деканы, вот я и предложил профессору твою кандидатуру. А Миа... Ты сам-то веришь, что её не выбрали бы старостой?

Невилл негромко хмыкнул на этот вопрос. Ну да, Гермиона самый очевидный кандидат в старосты факультета, а там и до старосты школы недалеко.

— Спасибо, Гарри.

— Обращайся. И пойдём быстрее, а-то на Чары опоздаем. Денёк сегодня ещё тот, хорошо, что хоть зелья есть.

На последнюю фразу Лонгботтом закатил глаза. Даже став Мастером Зелий, его друг продолжает с фанатизмом устремлять свой взор на этот предмет.

Самого Гарри, в данный момент интересовали только лишь три вещи: разбор предметов из Выручай-Комнаты, попытки адаптировать зелье [Предел Силы] и... приближающаяся свадьба. Именно последнее вызывало в парне внутреннюю дрожь, но, что наверно странно, не от страха, а от предвкушения. Одна только мысль, что Гермиона станет его женой, заставляла сердце парня биться сильнее, а дыхание слегка перехватывало. И до этого момента осталось чуть больше месяца.

Что ещё радовало Гарри, что пост преподавателя ЗОТИ не заняла Амбридж, так как Грюм снова остался преподавать, что не мешало этой жабе бесить парнишку. Гарри в буквальном смысле тошнило, когда видел её, а сущность Василиска требовала избавиться от неё. Снова. Приходилось призывать весь свой контроль, чтобы не убить эту... это существо.

Веселья добавляла проверка преподавателей. Много было таким же, как запомнил Поттер-Эванс в прошлом, но были и изменения. Например, профессор Снейп подвергал Амбридж полному игнору, словно она пустое место, даже если она пыталась идти за ним по пятам, а иногда, если жаба начинала его раздражать, умудрялся не повышая голоса, завуалировано

сказать об интеллектуальном развитии генерального инспектора, вернее, об отсутствии этого развития. Самое весёлое в том, что понять слова профессора могли лишь ученики, которые не первый год обучаются у него, и сам Гарри, который провёл с профессором довольно много времени. Инспектор пыталась делать хорошую мину при плохой игре, но было видно, что она ничего не понимает, хотя и догадывается.

К Грюму она не подходила совсем, и даже старалась избегать встреч в коридорах. Сам профессор Аластор, словно зная об этом, наоборот, старался как можно чаще появляться рядом, выводя её из себя.

Если друзья Гарри просто относились к Амбридж с презрением, то сам парень искренне ненавидел её, вспоминая то, что пришлось ему перенести. В конце концов, в январе девяносто седьмого года она была убита в Гринготтсе. Клык Василиска пробил её живот, заставляя медленно умирать от оставшегося яда за всё, что она сделала. За мучения учеников, полукровок и магических существ. За всё. Но эту ненависть приходилось прятать, чтобы даже при взгляде нельзя было этого увидеть. Тяжело, но приходилось.

Генеральный инспектор же, в свою очередь, почти всегда находилась неподалёку, словно следила за Гарри, а когда их взгляды скрещивались, он видел, как она изучает ученика. Всё объяснила Сьюзен, спустя неделю после начала учебного года.

— Она на самом деле следит за тобой, Гарри. Правда, если учителей она просто проверяет, то насчёт тебя она всё делает как-то слишком открыто.

— Да что я лично ей сделал? — спросил Поттер-Эванс, добавив про себя: [В этой жизни.]

— За это стоит благодарить нашего директора. Тётя говорит, что Дамблдор пытается убедить всех, что ты встречался с Волан-де-Мортом, но боишься говорить, или тебя лишили памяти. Директор своими словами пытается вызвать переполох в сообществе, а Министерству этого не надо. Из-за этого Фадж считает, что директор может пойти против него.

— И из-за этого он послал сюда эту... Амбридж? Чтобы она всё проверила?

Сьюзен кивнула, не заметив проскользнувшую в глазах Гарри ненависть. Она не заметила, но вот кое-кто...

— Гарри...

— Что, Драко? Что-то случилось?

— Это я у тебя хочу спросить. Что Амбридж сделала, что вызвала в тебе такую ненависть, а не просто неприязнь? И не надо говорить то же, что и в первый день. Не поверю.

Гарри хотел ответить, что всё нормально, но понял, что Драко не поверит. Обмануть эмпата задача не из лёгких.

<<— Эта жаба сотворила много плохого, Драко. Её попытка контролировать всё и всех, ненависть ко всем, кто не является чистокровным, да и её характер... Поверь мне, между ней и Беллатрисой практически нет разницы, и если Волан-де-Морт захватит власть...>>

Глубокий вдох, успокаивая нервы, попытка отстраниться от любых мыслей о Амбридж, чтобы хоть немного сбросить напряжение.

<<— Давай попозже, Драко. Где-нибудь, где нас не услышат.>>

<<— Так понимаю, это относится к прошлой жизни, верно?>>

<<— Именно так.>>

Вспоминать все те дни с каждым месяцем хотелось всё меньше и меньше. Поначалу, получив шанс на новую жизнь, Гарри держал в голове те серые, даже тёмные дни, но постепенно это отпускало его. А сейчас, увидев эту жабу снова...

— Кстати, а где сейчас Гермиона? — Невилл вывел его из своих мыслей. — Обычно вас друг от друга не оторвёшь, а сейчас...

— Миа сейчас тренируется в психокинезе. Точнее говоря, хочет научиться мгновенно выпускать волну телекинеза, и узнать, насколько сильна эта способность. Добби рядом с ней, контролирует, чтобы она не перенапряглась. Я сейчас больше опасаясь, как бы наш... генеральный инспектор, не придумала каких-нибудь правил, чтобы ограничить нашу деятельность.

— А разве нельзя встречаться, как и раньше, в Выручай-Комнате? — поинтересовалась Сьюзен, и тут же удивилась, когда Гарри мотнул головой.

— В комнате есть серьёзный минус — даже если мы закроемся, и дверь не будет впускать никого, кроме нас, можно сломать стены, и проникнуть внутрь, — вздрогнул от воспоминаний Поттер-Эванс. — Сейчас никаких запретов на встречи нет, но кто знает, насколько маразматичен Фадж и его жаба. Нужно место, куда никто не сможет проникнуть, пока мы не захотим.

— Точно! Тайная Комната! — тут же воскликнул Невилл. — Она же может открыться только с помощью парселтанга!

— Идея неплохая, Невилл, — задумчиво произнёс Драко. — Но есть один минус — парселтангом владеешь только ты и те, кто прошёл Ритуал. Но вот как пройти остальным? Оставлять двери открытыми для всех? Или попробуем всю защиту снять? Хотя... Гарри, а что там у тебя с твоей разработкой?

— Как обычно. Крысу переместить могу, с человеком... тяжелее, нужно сделать массу расчётов. Думаю, ещё минимум полгода работы, и у меня может получиться. Всё-таки, это нелёгкое дело. Ладно, давайте расходиться, надо ещё с домашней работой заканчивать. Драко, можешь остаться на минуту?

Оставшись вдвоём, парни прошли в сторону Тайной Комнаты, сверяясь по Карте Мародёров перемещения преподавателей и генерального инспектора. И только они расселись на стульях, Драко сразу начал:

— Ну, рассказывай, что случилось между тобой и Амбридж, что она вызвала у тебя такую ненависть?

— Тут одним предложением не опишешь, Драко. Я не врал, когда говорил, что между ней и Беллатрисой нет практически разницы, она такая же отбитая на всю голову. Её ненависть ко всем, кто не совсем чистой крови, такая же сильная, а если человек подрывает её авторитет, должен быть наказан. В прошлый раз всё было совсем по-другому. После Турнира я кричал, что Волан-де-Морт жив, Дамблдор поддерживал это, в итоге, весь пятый курс меня гнобили,

выливали тонны дерь...кхм, грязи, а Амбридж, получив должность профессора ЗОТИ, мучила меня. Впрочем, я тоже был идиотом, и вместо того, чтобы просто не отвешивать, отвечал на все выпады. У Амбридж было особое для всех наказание — она заставляла писать фразу на пергаменте.

— И что тут такого? — поинтересовался Малфой, взяв чашку с чаем и сделав глоток.

— Писать приходилось Кровавым Пером.

Драко, сделав глоток, подавился чаем.

— Ч... Чем? — откашлялся слизеринец, широко раскрыв глаза.

— Кровавым Пером. Я писал в её кабинете на пергаменте — Я Не Должен Лгать. И это отпечаталось на моей руке. Такому наказанию подвергнулся не только я, но и другие, в том числе и первокурсники. Ближе к концу года я попал под её Круциатус в лесу, — Гарри не обратил внимание, как его собеседник вздрогнул, и продолжил, — а после, мы отправились в Министерство. В итоге, Гермиона сильно пострадала, весь мир узнал о возрождении Волан-де-Морта, но... Сириус погиб.

— Как? В бою с Ним?

— Нет. В бою с Беллатрисой. Он отвлёкся, и от её заклинания упал в Арку Смерти. Из-за моей тупости, из-за того, что я был одержим Волан-де-Мортом, я потерял крёстного, потерял Гермиону, мучился, и в конце погиб, убив и этого урода.

— Об этом ты не говорил, — нахмурился Драко. — Гермиона погибла?

— Нет, — невесело рассмеялся парень. — Я потерял её как девушку, как свой якорь в жизни. Она была с Роном. Из-за моего круглого идиотизма, я совсем не обращал внимание ни на что, что было вокруг меня. Когда я понял, как много она для меня значит, уже было поздно для меня. Я... я уже был сломлен, Драко, и фактически мёртв. Для меня тогда не оставалось ничего, ради чего я мог бы жить. Одно радует — что Том, что Амбридж, отправились к Хель от моей руки.

Оскал на лице парня не очень понравился Малфой, превращая парня в холодного, безжизненного человека, но говорить слизеринец ничего не стал. Конечно, странно слышать, как парень твоего же возраста убивал людей, но с другой стороны, после всего, что Гарри вынес — он заслужил хоть какого-то спокойствия, пусть это и означает, что ему пришлось убить своих врагов. Наконец, Гарри тряхнул головой, и перед Драко вновь сидел тот самый Поттер-Эванс, которого он знает.

— Да, Драко, я чуть не забыл. Я хотел бы к тебе обратиться с одной просьбой. Мы с Мией несколько раз говорили об этом, и сошлись во мнении, что так будет правильно.

— Ты меня уже пугаешь. Что вы там придумали?

— В общем, как ты знаешь, мы с Мией в следующем месяце женимся. Так вот, подумав, мы решили помимо обычной свадьбы, устроить магическую. И мы хотим, чтобы её провёл Жрец Хель, то есть — ты.

Примерно минуту Малфой пытался понять, что ему сейчас сказали, и пока осознавал, Гарри слегка забеспокоился. Всё-таки, обычно он реагирует быстрее.

— Дай-ка я уточню — вы оба хотите, чтобы я помог вам скрепить магический брак? Как Жрец Хель?

— Именно. К тому же, ты единственный Жрец, которого мы знаем.

— Ага, — коротко ответил слизеринец, задумчиво допив чай, и поставил чашку на стол. Глубокий вдох и... — ВЫ ОБА СОВСЕМ ГОЛОВОЙ ПОЕХАЛИ?!

— А что тут такого? — чуть поразился Поттер-Эванс, не ожидавший такой реакции.

— Вы хоть понимаете, что это означает? Вы оба навсегда окажетесь скреплены этим браком! После заключения, вы не сможете развестись, без серьёзных последствий, в прямом смысле вы будете жить, пока Смерть не разлучит Вас!!! Если вы захотите разорвать помолвку, вы можете оба погибнуть!

— Мы понимаем, Драко, — спокойно произнёс Гарри. — Поверь, если бы мы не знали, то даже не задумывались о таком.

— Ага, прям как в тот раз, когда ты решил опробовать Ритуал, о котором почти ничего не знал. Охотно верю.

— Но ведь всё прошло хорошо, — пожал плечами парень. — Драко, мы хотим пойти на это, потому что не видим рядом с собой никого другого. Миа моя жизнь, мой якорь, и если я лишусь её, один чёрт я долго не проживу. Я могу лишиться всего и жить дальше, но только если рядом будет она. Без неё...

— Да понял я, понял, — Драко устало помассировал виски. — Почему у вас всё не как у людей?

— Не знаю. Зато скучно не бывает никогда.

— Что есть, то есть. Это слишком большая ответственность, Гарри, но... Мордред и Моргана с вами, я согласен.

— Спасибо, друг. Это много для нас значит.

— Охотно верю. Дай угадаю — вы назначаете этот брак на Хэллоуин?

— Ну... да, — смутился рэйвенкловец.

— Я реально в шоке от вас двоих. Надо будет подготовиться, и написать отцу. Кажется, я что-то видел в нашей библиотеке насчёт заключения магического брака, только я не обратил на это внимания тогда.

Встав, Драко медленно пошёл в подземелье своего факультета, а Гарри, успокоившись, отправился в Выручай-Комнату, к Гермионе. После всего, что он вспомнил, ему нужно успокоиться, и нахождение рядом с любимой было как раз тем, что ему нужно было. Едва он зашёл, как его чуть не снесло что-то на большой скорости. Хорошо, что его учил Грюм и Сириус, набив реакцию, так что его не сбили, Гарри просто ушёл перекатом в сторону.

— Ой! Прости Гарри! Я не заметила... То есть...

— Всё в порядке, — с улыбкой отряхнулся парень, подошёл к своей невесте и обнял её, прижав к себе. Гермиона дрожала, наверняка представив, что могло бы случиться. — Тише, милая. Ничего плохого не случилось.

— Но могло ведь! А вдруг...я тебя...

— Не забывай, что меня тренировал Грюм, так что я тот ещё параноик, — хмыкнул Гарри, коснувшись губами ушка невесты. — Я, кстати, с хорошими новостями — Драко согласился помочь нам заключить магический брак.

— Правда? Он согласился? — Гермиона чуть отодвинулась от своего жениха, и посмотрела ему в глаза.

— Ну, не без крика, но согласился. Он наверно думал, что мы не знаем, что это будет означать для нас.

Грейнджер, чуть смутившись, уткнулась лицом в грудь парня, слушая, как бьётся его сердце.

— Гарри, ты... правда согласен на это? Просто... я не хочу заставлять тебя...я ведь... — начала говорить девушка, но он тут же перебил её, чуть отодвинувшись, и коснулся пальцем её подбородка, заставив поднять лицо, и посмотрел ей в глаза.

— Миа, я ни за что не откажусь от тебя. Я хочу всю жизнь провести только с тобой, и люблю тебя такой, какая ты есть. Перестань беспокоиться об этом.

— Хорошо, — улыбнулась Гермиона, и тут же чуть смутилась. — Гарри, ты можешь убрать свою вторую руку, а-то сейчас могут прийти наши друзья.

— Не придут, — теперь Гарри задорно улыбался. — Собрания на сегодня нет, Драко пошёл писать письмо Люциусу, Сьюзен и Невилл пошли к профессору Спраут, а Луна наверняка проверяет свои новые огненные силы, вместе с Ханной. Так что мы здесь одни. Или тебе не нравится?

— Нравится, но... всё равно немного стыдно. В конце концов, мы не дома.

— Знаю, — продолжал парень, пока его вторая рука находилась чуть ниже спины невесты. Ну да, он любит немного подразнить Гермиону, но что поделать? Это сильнее его. — К тому же, как тут удержаться, когда вся твоя фигура так и манит меня.

— В данный момент, как я понимаю, тебя манит моя попа, да?

Сделав невинные глаза, Гарри чуть сжал руку, отчего девушка негромко застонала, и укусила парня. Кажется, из комнаты они уйдут не скоро.

* * *

Два дня спустя.

— Гермиона, это поразительно!

— Я старалась. Только такой бросок отнимает у меня много сил.

— Тренировки, тренировки, и ещё раз тренировки. К тому же, даже одиночный залп может выиграть время в бою.

Основатели решили устроить проверку своих сил, и Гермиона показала друзьям прогресс в использовании психокинеза. Что же, поднятый в воздух стол, который с хорошей скоростью врезался в стену, заставил всех потрясённо замереть, в особенности Гарри, представив, как

этот стол пару дней назад его чуть не сбил. Вряд ли бы это его убило, но вот кости сломало бы точно.

С Луной оказалось интереснее — сражаясь с ней, все отметили, что попасть по ней стало ещё тяжелее, чем раньше, а её огненные атаки стали опаснее. Огонь будто слушался её, двигаясь по одному её мысленному приказу. Как оказалось, Лавгуд научилась предвидеть некоторые атаки, ощущая их раньше, чем они будут воспроизведены.

У Ханны появилось Истинное Зрение, и теперь она не просто видит магические плетения, но и способна на них воздействовать. Её руны стали получаться так же хорошо, как и у Гарри, только в отличие от него, девушка вполне способна исправить руну, даже если она уже нанесена. К тому же, в отличие от Гарри, её Истинное Зрение не вредит глазам, и не истощает магическую силу.

Невилл улучшил свой контроль над магией, и обрёл большую связь с растениями. Нет, он не способен за секунду вырастить лес, или создать щит из травы или листьев, но находясь там, где есть хоть какое-нибудь растение, он ощущает прилив сил. В Запретном лесу парнишка превращается чуть ли не в боевого монстра, с большим запасом энергии. Что будет в будущем, остаётся лишь догадываться.

У Сьюзен обострилось зрение и слух, и в отличие от Луны и Невилла, ей лучше стали даваться заклинания воздушного типа. К тому же, она научилась читать по губам, что позволяет ей понимать разговоры людей, даже не находясь в зоне их слышимости. Приплюсуйте к этому то, что девушка способна передвигаться без звука, дайте ей невидимость, и получите человека, способного чуть ли не тенью становиться.

Драко, с улыбкой превосходства, показал свою книгу и приёмы, которые показывал Гарри ещё в Малфой-мэноре. В этот раз, помня прошлые выходы, он систематизировал все приёмы и способы их отмены, так что ничего плохо не случилось. А Поттер-Эванс до сих пор помнил тот взрыв, когда их двоих оглушило. Ну, а потом начались спарринги, где все показывали на практике свои способности и приёмы.

Единственный, кто не принимал участие в этом, был Гарри. Рэйвенкловец пытался разобраться в зелье [Предел Силы], но никак не выходило снизить побочные эффекты, оставив положительные. Только если ослабить действие зелья. Вот тут Гарри и понесло. Натура исследователя вышла на новый уровень, и появилась идея создать слабую версию [Предела], но адаптированную. Конечно, адаптировать зелье под каждого [Альбионца] дело трудное, и не быстрое, но можно сделать это под группу крови. Это было... интересно.

— Всё разбираешься в своих записях? — спросил Невилл, сев рядом с Гарри.

— Угу. Есть пара идей, которые хочу воплотить в жизнь, но...

— Что?

— Проверять на себе не хочу. Мне, знаешь ли, одного раза хватило, — произнёс парень, потирая затылок, на что Лонгботтом негромко рассмеялся.

— Ну да, у нашей Гермiony тяжёлая рука, когда она злится. Особенно на тебя. И что ты собираешься делать?

— Есть одна идейка на примете. Хочу адаптировать слабую версию [Предела] под нужды нашей организации. Но, возможно, потребуется помощь, Топтыга.

— Всегда готов, — усмехнулся парнишка. — Что нужно сделать?

— Пока ничего, но как только узнаю, сразу обращусь, братец. Спасибо.

— Не стоит. Кстати, а как ты будешь тестировать?

Гарри чуть замялся, но всё-таки ответил:

— Понимаешь, когда вы проходили Ритуал, я оставил немного вашей крови в тайнике. Чисто на всякий случай. Хотел проверить, сильно ли меняется состав крови после Ритуала, или нет. Оказалось, что меняется, на основе изменений я слегка переработал лекарство от ликантропии, но об этом потом. В общем, используя несколько капель крови, я изучаю изменения, чтобы потом не было так весело, как это было со мной.

— Думаешь, может получиться?

Поттер-Эванс пожал плечами.

— Я точно не знаю, так как пока что всё это на бумаге. Потенциал у этой версии есть, но насколько осуществима — не знаю. Буду думать, работать, проверять. Плюс ещё Сфера Переброски. А тут ещё эта жаба...

— Драко вроде говорил, что хочет написать отцу на её счёт, но волнуется, что письмо могут перехватить. Поэтому хочет передать письмо через профессора Снейпа, чтобы быть уверенным в том, что никто не узнает о содержимом.

— Пусть будут осторожны. От этого...человека, можно чего угодно ожидать. Не хочу, чтобы им досталось. Ладно, не будем о плохом, лучше скажи, что вы с Драко нашли насчёт Сердца?

— Ничего вменяемого, — покачал головой Лонгботтом. — Всякие истории, небылицы и тому подобное. Единственное, что выделяется более чётко, но также не совсем вменяемое — Найдите их во тьме.

— Ты серьёзно? — Гарри от удивления оторвался от бумаг, посмотрев на собеседника. — Так и написано?

— Серьёзно. Но кого их — нет даже намёков

Юный Василиск сильно задумался. Они ищут Сердце Хогвартса, но ИХ — множественное число. Либо это ошибка, либо Сердец много.

— Бред какой-то, Нев. Либо мы чего-то не понимаем. Кого их, в какой тьме?

— Может, и правда искать надо в подземельях? Не лишено смысла, во всяком случае. Эй, ты в порядке?

Невилл увидел, как Гарри отложил бумаги и схватился за голову, только не от боли.

— Иногда я думаю — за что нам всё это, Нев? Что мы такого сделали в прошлой жизни, что так расплачиваемся в этой? Неужели мы все заслужили это?

— Думаешь, что мы в прошлом детишками питались, и теперь у нас в этой так много проблем?

— Я не знаю, что думать. Или нам просто так [везёт], но скажи — много ли ты знаешь

школьников, которые в двенадцать лет создают свою детскую организацию, которая потом превращается во взрослую, и разрастается очень быстро?

— Не знаю, Гарри. Могу сказать лишь одно — если уж нам суждено расплачиваться за прошлую жизнь, то я готов это сделать. Мне нравится моя жизнь, и я не собираюсь её рано заканчивать.

— Соглашусь с тобой, Нев. Я не собираюсь ещё умирать, не сейчас уж точно, когда моя мечта почти исполнилась.

— Хех. Скоро ведь тот самый день, да?

Вместо ответа Гарри лишь широко улыбнулся. Да, скоро день, когда его любимая станет его женой, а на Хэллоуин... На фоне всего, что происходит вокруг, это самое приятное, что его ожидает. Посмотрев на календарь, Поттер-Эванс глубоко вдохнул — до полнолуния и встречи с Ремусом оставалось всего два дня.

<http://tl.rulate.ru/book/114882/4788990>